

5. Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300053>. – Дата доступа : 19.11.2017.

6. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; сост.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2018. – 213 с.

7. Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21200183>. – Дата доступа : 10.06.2019.

8. Солодовников, С.Ю. Взаимосвязь структурной политики государства и модернизации реального сектора экономики / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. Выпуск 7 / Белорус. национ. технич. универ. – Минск, 2018. – С. 84-94.

9. Сухарев, О.С. Структурный анализ развития промышленной системы / О.С. Сухарев, Е.Н. Стрижакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №41(268). – С. 26-40.

10. Солодовников, С.Ю. Внедрение трудосберегающих технологий как способ перехода к пострыночному сверхиндустриальному хозяйству / С.Ю. Солодовников // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы V Междунар. науч.-практич. конф., Ставрополь, 19-21 апр. 2018 г. / Институт экономики и управления СКФУ ; под ред.: Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой. – Ставрополь, 2018. – С. 443-444.

<http://edoc.bseu.by/>

*Г.В. Сидунова, канд. экон. наук, доцент
УО «Белорусский государственный экономический университет»
Минск (Беларусь)*

ФИСКАЛЬНАЯ ДЕВАЛЬВАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Налоговый маневр, определяемый экономистами как «фискальная девальвация» предлагается в качестве инструмента повышения конкурентоспособности отечественного производства, улучшения торгового и платежного балансов страны в условиях, когда возможности валютной девальвации ограничены.

Фискальная девальвация представляет собой повышение косвенных налогов (в первую очередь НДС) с одновременным снижением нагрузки по остальным налогам и сборам, в том числе по страховым взносам работодателей.

Трансмиссионный механизм фискальной девальвации достаточно прост. Снижение прямых налогов приводит к уменьшению издержек производства, снижению цен отечественных производителей и росту ценовой конкурентоспособности экспортируемых товаров. С другой стороны, рост косвенных налогов стимулирует удорожание

импортируемых товаров, не влияя на экспорт. Цены на произведенные в стране товары остаются практически неизменными, поскольку векторы изменения прямых и косвенных налогов противоположны. [1,с.80]

За последние 15 лет ряд стран ОЭСР провел повышение базовой ставки НДС на 1–6 п.п., при этом 30 из 32 государств понизили ставки налога на прибыль, некоторые уменьшили налоговую нагрузку на труд. Однако только 9 стран ОЭСР сократили ставки страховых взносов заметным образом (на 4 и более п.п.) – Австралия, Венгрия, Израиль, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Словакия, Швеция, Турция. Причем для пяти из них это было временной мерой, поскольку они столкнулись с возросшими рисками бюджетной устойчивости в части исполнения социальных обязательств и были вынуждены затем повысить ставки. В целом же 17 государств ОЭСР в период с 2010 по 2015 гг. повысили налоговую нагрузку на труд, главным образом, через увеличение ставок страховых взносов.

Таким образом, налоговый маневр в странах ОЭСР осуществлялся посредством повышения ставки НДС с одновременным снижением налога на прибыль и гораздо реже – налоговой нагрузки на труд [2, с.8]. В РФ предлагается снизить страховые взносы с 30 до 22% при повышении ставки НДС с 20% в 2019 г. до 22% в перспективе. При оценке последствий такого маневра необходимо учитывать целый ряд факторов.

Влияние налогового маневра на состояние государственного бюджета. Как свидетельствуют данные таблицы 1, роль НДС при неизменной ставке в формировании доходной части консолидированного бюджета РФ выросла с 14,2 % в 2006 г. до 16,5 % в 2017 г. Вклад страховых взносов был более значительным – 22,4% в 2016 г. и 20,0% в 2018 г.

В краткосрочном периоде повышение НДС может привести к увеличению налоговых поступлений в бюджет. В 2018 г. поступления от НДС составили 6017,0 млрд. руб., или 16,1% доходной части бюджета. Без учета нефтегазовых доходов роль налога в формировании бюджета была более существенна – 21,2 %. При сохранении прежней налогооблагаемой базы повышение НДС на 4 п.п. по сравнению с анализируемым периодом приведет к росту доходов консолидированного бюджета РФ до 6257,73 млрд. руб.

Снижение ставки страховых взносов без учета влияния других факторов на 8 п.п., или на 6,15% сократит поступления в бюджет на 460 млрд. руб. Рост доходной части за счет повышения НДС (+240,7 млрд. руб.) не компенсирует снижение ставок страховых взносов и приведет к уменьшению профицита или образованию дефицита госбюджета.

Возникнут сложности с формированием государственных внебюджетных фондов и, в первую очередь, Пенсионного фонда РФ. В 2018 г. сумма страховых взносов в этот фонд составила 4963,1 млрд. руб, или 60,0% его доходной части. В результате налогового маневра трансферт в Пенсионный фонд должен будет резко возрасти.

Влияние налогового маневра на рынок труда. Снижение ставки страховых взносов должно привести к сокращению издержек на труд и увеличению спроса на этот фактор производства со стороны фирм.

В добавленной стоимости оплата труда последние пять лет колеблется пределах 46–48%, в ВВП – 22–23% (таблица 2). Снижение ставки страховых взносов на 8 п.п. сократит издержки производителей менее чем на 3%, что в определенной степени будет стимулировать увеличение отработанных часов и ставок заработной платы. На уровне занятости и безработицы это вероятнее всего не отразится, так как безработица менее 5% соответствует естественному уровню.

Таблица 1—Динамика налога на добавленную стоимость и взносов на социальное страхование и их роль в формировании консолидированного бюджета Российской Федерации

Годы	НДС, млрд. руб.	Страховые взносы на обязательное социальное страхование, млрд. руб.	Удельный вес в доходах консолидированного бюджета, %		
			НДС	Страховые взносы на обязательное социальное страхование	в
2006	1 510,9	1 441,3	14,2		13,6
2007	2 261,5	1 980,8	16,9		14,8
2008	2 132,2	2 279,0	13,2		14,1
2009	2 050,0	2 300,5	15,1		16,9
2010	2 498,3	2 477,1	15,6		15,5
2011	3 250,4	3 528,3	15,6		16,9
2012	3 545,8	4 103,7	15,1		17,5
2013	3 539,0	4 694,2	14,5		19,2
2014	3 931,7	5 035,7	14,7		18,8
2015	4 234,0	5 636,3	15,7		20,9
2016	4 571,3	6 326,0	16,2		22,4
2017	5 137,6	6 784,0	16,5		21,9
2018	6 017,0	7 476,9	16,1		20,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Министерства финансов РФ.

Таблица 2—Динамика основных макроэкономических показателей

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП в текущих ценах, млрд.руб.	79058,5	83094,3	86014,2	92101,3	103875,8
Темп роста ВВП,% к предыдущему году	100,7	97,7	100,3	101,6	102,3
Уровень инфляции, %	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3
Инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах, % к предыдущему году	98,5	89,9	99,8	104,8	104,3
Индексы производительности труда, % к предыдущему году	102,2	100,7	100,2	101,9	Н.д
Фонд заработной платы, млрд.руб.	17737,0	18343,0	19443,6	20104,7	Н.д.
Фонд заработной платы, % ВВП	22,4	22,1	22,6	21,8	Н.д.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Рост НДС негативно повлияет на состояние рынка труда, так увеличение косвенных налогов отрицательно сказывается на динамике инвестиций, аллокации и эффективности использования ресурсов, в том числе трудовых.

Влияние налогового маневра на уровень цен. В настоящее время инфляции в стране является умеренной, или ползучей (не более 10%). Повышение НДС с 18 до 20% в 2019 г. и до 22% в перспективе при «зеркальном» переносе в цену конечного товара или услуги может привести к повышению уровня цен на 3,4%. С учетом структуры

налогообложения в России, инфляционных ожиданий населения, особенностей ценовой политики производителей и других факторов масштаб переноса повышения НДС в цены составит 1,5–2,2 п.п. (таблица 3).

Таблица 3 – Влияние НДС на уровень инфляции

Факторы	Вклад НДС в годовую инфляцию, п.п.	Пояснение
Эффект повышения НДС с 18 до 22%	+3,4	
Влияние структуры налогообложения и других факторов		
Наличие товаров и услуг, облагающихся по льготной или нулевой ставке НДС	-1,1	33% расходов населения приходится на товары и услуги, которые облагаются по льготным ставкам
Упрощенная система налогообложения для микропредприятий	-(0,3–0,5)	Примерно 15% валового выпуска приходится на микропредприятия, освобожденные от уплаты НДС
Параметры бюджетных расходов	-(0,2–0,3)	Более медленное расходование доходов бюджета от повышения НДС
Административные решения относительно индексации тарифов на товары и услуги естественных монополий	-0,15	Отсутствие индексаций тарифов естественных монополий выше 4%
Динамика потребительского спроса	-(0,2–0)	Борьба за потребителя
Инфляционные ожидания	+(0–0,2)	В зависимости от оценки предприятиями и населением ситуации в экономике и экономической политики
Особенности ценовой политики производителей и продавцов/конкурентной среды на рынках отдельных товаров и региональных рынках	+(0,15–0,85)	В зависимости от оценки предприятиями рыночной ситуации
Вклад повышения НДС в инфляцию с учетом структуры налогообложения и дополнительных факторов	1,5- 2,2	

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2, с. 3]

Повышение косвенных налогов на импортируемую продукцию приведет к росту издержек компаний, использующих импортные оборудование, сырье и материалы. Это также вызовет рост цен на внутреннем рынке и в долгосрочном периоде может стимулировать развертывание инфляционной спирали.

Уменьшение издержек на труд вследствие снижения ставки страховых взносов не приведет к падению цен, так как повышение спроса на труд может обусловить рост заработной платы. Кроме этого цены являются весьма консервативными, если возни-

кает тенденция их уменьшения – в экономике действует так называемый «эффект храповика».

Влияние налогового маневра на экономический рост. Для выявления взаимосвязи НДС и темпов экономического роста нами был проведен многофакторный корреляционный анализ.

Расчеты показали, что наиболее высокие парные коэффициенты корреляции между динамикой ВВП и инвестиций (0,948), ВВП и производительностью труда (0,817). Коэффициент парной корреляции между удельным весом НДС в структуре доходов и ВВП составил (-0,134), что свидетельствует о наличии слабой связи между двумя переменными. Оценить влияние на ВВП ставки НДС не представляется возможным, так как в период с 2004 г. по 2018 г. она не изменялась.

В настоящее время на внутреннем рынке Российской Федерации сложилась достаточно равновесная система цен. Радикальное изменение налоговой системы повысит неопределенности и риски в экономике, снизится уровень доверия к Правительству и проводимой им экономической политике и, как следствие, уменьшится объем инвестиций.

Фискальная девальвация, создавая определенные преимущества для экспортёров, может еще больше усугубить зависимость российской экономики от углеводородного сырья. [4]

По нашему мнению, в долгосрочной перспективе рост НДС может негативно отразиться на деловой активности в стране и состоянии государственных финансов. Этот вывод подтверждает и опыт развитых стран, где фискальная девальвация не оправдала себя в полной мере. Среди других негативных последствий можно выделить: значительное снижение уровня жизни и покупательской способности граждан страны; сокращение размеров социальных выплат; утрата доверия к национальной валюте и вывод денежных средств за рубеж; существенное ослабление рынка финансовых и банковских услуг; снижение импорта; уменьшение инвестиций и производственных ресурсов, привлекаемых из-за границы.

Таким образом, налоговый маневр можно рассматривать как инструмент макроэкономического регулирования лишь в краткосрочном периоде, в долгосрочном периоде фискальная девальвация неэффективна.

Список использованных источников

1. Амбришко, Р. Фискальная девальвация в малой открытой экономике / Р.Амбришко// Деньги и кредит.– 2019.– № 1(78).– С.67-88. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37183238_10115029.pdf
2. Доклад об оценке влияния повышения основной ставки НДС на инфляцию.– Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2018. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47495/2018_01_nds.pdf
3. Соколов, И. Нужна ли фискальная девальвация для стимулирования экономического роста?/И.Соколов // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития.– 2017.– №9 (47).– С.7-12.
4. Горлин, Ю. Призрак фискальной девальвации /И.Соколов // Ведомости, 14 марта 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/14/681022-prizrak>